

Услышав, что может покинуть больницу, Лу Юаньчжи, который до этого упрямылся, как бык, вдруг стал послушным. Он накрылся одеялом, спрятав половину лица, что делало его немного милым.

Ши Вэй внутренне усмехнулся. Милый? Этот человек, который только что избил его, вовсе не казался милым.

Пока Ши Вэй стоял в очереди за лекарствами, он подсчитывал, сколько новых ран появилось на его теле за этот день.

Неудача!

Спрятав лекарства, Ши Вэй пошёл искать Лу Юаньчжи.

Лу Юаньчжи уже не мог дожидаться, чтобы покинуть больницу, и когда Ши Вэй вернулся после очереди, он уже собрался и ждал.

— Почему ты как ребёнок, который боится уколов? Так не любишь больницу? — Ши Вэй заметил, что Лу Юаньчжи сидел на краю кровати, ожидая его. Его бледное лицо делало волосы ещё более чёрными, как у маленькой девочки.

Лу Юаньчжи молчал, но его глаза выражали нетерпение.

Его глаза были чёрными, большими и яркими, а сейчас они были влажными, словно готовыми разжалобить любого.

Как только они вышли из больницы, Лу Юаньчжи словно принял чудодейственное лекарство, и его лицо снова стало румяным, хотя всё ещё бледнее, чем у обычных людей.

Он не хотел уколов, но во сне ему уже ввели одну бутылку лекарства, а Ши Вэй заставил его принять ещё немного, так что, вероятно, это немного помогло. Но надеяться, что одна бутылка лекарства вылечит Лу Юаньчжи, было бы наивно.

Хотя Ши Вэй вывел Лу Юаньчжи из больницы, он боялся, что тот сбежит, что было бы недопустимо.

Ши Вэй взял Лу Юаньчжи за руку, как ребёнка:

— Врач сказал, что у тебя острый гастрит. Сегодня я виноват, дал тебе столько лапши и мяса, что испортил твой желудок.

Лу Юаньчжи всегда был привередлив в еде, и обычно он не ел блюда из столовой. Сегодня он угощал, поэтому не мог просто смотреть, как другие едят, и попробовал понемногу каждого блюда, но больше всего съел лапшу, которую ему дал Ши Вэй.

Лапша была вкусной, но он не хотел есть. Лу Юаньчжи привык к своей анорексии и привык заставлять себя есть, чтобы насытиться.

Из всех блюд, которые он попробовал, больше всего ему понравилась лапша, поэтому он доел её.

В конце концов, это был первый подарок на день рождения, который он получил от «сверстника», хотя даритель не знал, что это подарок.

Но что с того? Он всё равно получил подарок.

К сожалению, дальнейшие события оказались неожиданными для Лу Юаньчжи. Он знал, что у него проблемы с желудком, но не ожидал, что это проявится перед Ши Вэй, и тем более не ожидал, что покажет ему свою слабость.

Ши Вэй помог ему и спас его, но теперь чувства Лу Юаньчжи к нему стали ещё сложнее. Помимо своей наглости и самоуверенности, Лу Юаньчжи не хотел, чтобы кто-либо видел его слабость, даже его самые близкие бабушка и дедушка!

Лу Юаньчжи мучительно размышлял, стоит ли что-то сделать, но он всегда был гордым, и слова застревали у него на языке.

Лу Юаньчжи молча сидел, злясь на себя, и Ши Вэй это заметил, но ничего не сказал. Честно говоря, Ши Вэй тоже был немного раздражён. Он хлопотал вокруг Лу Юаньчжи, не получив ни слова благодарности, а только раны. Он тоже чувствовал себя обиженным.

Но, глядя на болезненного и слабого Лу Юаньчжи, Ши Вэй с сожалением подумал, что он ему должен. В прошлой жизни он был должен ему так много, и если не вернёт в этой жизни, то, возможно, придётся возвращать в следующей. А будет ли у него следующая жизнь и сможет ли он запомнить Лу Юаньчжи, было большим вопросом.

Пшённая каша полезна для желудка, и Ши Вэй нашёл знакомую закусочную, заказав две порции.

Когда каша была подана, Ши Вэй первым делом переложил основную часть пшена в свою тарелку, оставив Лу Юаньчжи лишь немного мутного бульона с редкими зёрнами.

— Медленно пей, но обязательно съешь что-нибудь, иначе желудок будет болеть ещё сильнее. Особенно после всего, что ты сегодня пережил, тебе нужно восстановить силы, — Ши Вэй наблюдал, как Лу Юаньчжи медленно пил бульон, в который добавили сахар и соль.

Половина бульона была не так уж много, но, хотя Лу Юаньчжи был голоден, аппетита у него не было, и он буквально заставлял себя глотать.

Ши Вэй продолжал наблюдать, пока Лу Юаньчжи не выпил половину бульона, и только тогда достал лекарства.

— Три белые таблетки, чёрные — одну крышечку.

Лу Юаньчжи посмотрел на Ши Вэй и, бледный, проглотил лекарства.

— Я могу идти? — Голос Лу Юаньчжи был слегка хриплым. Молодой человек, возможно, из-за Ши Вэй, был подавлен и молчал.

— Ты идёшь домой? Тогда будь осторожен, — Ши Вэй явно чувствовал, что Лу Юаньчжи сейчас отстраняется от него, и это сбивало его с толку. Всё было нормально, а сейчас что-то изменилось. Но он не стал углубляться в этот вопрос, просто попросил быть осторожным.

Лу Юаньчжи выглядел так, словно вот-вот упадёт, но его боевые навыки и осторожность были на высоте, так что Ши Вэй не беспокоился, что его ограбят по пути домой. В Яньцзине Лу Юаньчжи был местной знаменитостью.

Ши Вэй спокойно вернулся к своей каше. Пшённая каша была густой, с лёгким и приятным ароматом. Разваренные зёрна таяли во рту, оставляя сладковатый привкус.

Ши Вэй был голоден. Сейчас было ещё не время ужина, но он был в том возрасте, когда растёт, и его аппетит был огромным.

— Ши Вэй, спасибо, — голос Лу Юаньчжи был тихим, но Ши Вэй его услышал. Он поднял голову и увидел, как Лу Юаньчжи быстро уходит.

Ши Вэй не сразу понял, что произошло.

Честно говоря, Ши Вэй не ожидал, что Лу Юаньчжи поблагодарит его. Он считал, что знает этого человека, и думал, что сегодняшняя ситуация только рассорит их.

Лу Юаньчжи был известен своим взрывным характером. Слухи о том, что он «проломил голову своему дяде», были правдой.

Он не только проломил голову своему дяде, но и сломал руку своему отцу, оставив обоих в шоке.

Ши Вэй думал о Лу Юаньчжи с чувством невыразимой вины и благодарности.

Такие деньги для Лу Юаньчжи, возможно, ничего не значили, но они спасли жизнь Ши Вэй и дали ему надежду на будущее.

И Ши Вэй не ожидал благодарности от Лу Юаньчжи. По сути, он сейчас так хорошо относился к Лу Юаньчжи только ради того, чтобы отплатить за добро. В прошлой жизни Лу Юаньчжи дал ему огромную сумму денег на лечение и жизнь. В этой жизни Ши Вэй решил, что спасёт Лу Юаньчжи от гибели.

Чувства Ши Вэй к Лу Юаньчжи были простыми — это был «объект» для возврата долга. Они никогда не были друзьями, ни в прошлой жизни, ни в этой. Ши Вэй и не думал становиться другом Лу Юаньчжи.

Но... сейчас, возможно, у него действительно есть шанс подружиться с этим колючим ежом.

Ши Вэй опустил голову, обмакнул палочки в соус из чеснока, и солёный вкус распространился по его языку. Возможно, это была судьба.

Лу Юаньчжи мог бы жить счастливо, наслаждаясь роскошью, недоступной обычным людям.

Ши Вэй мог бы жить обычной жизнью, немного лучше, чем у большинства, возможно, ссорясь из-за денег или мелких бытовых привычек.

Они могли бы быть обычными соседями по комнате, которые после выпуска больше не видятся, или знакомыми, к которым можно обратиться за помощью, или просто случайными друзьями, встречающимися время от времени.

[Без примечаний]